

Научная статья

<https://doi.org/10.31862/1819-463X-2026-4-122-133>

УДК 37.01

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В РОССИИ

Чжоу Цюнь, О. П. Осипова

Московский педагогический государственный университет

Аннотация. *Зарождение изучения и преподавания китайского языка как иностранного в России относится к периоду Российской империи и было обусловлено потребностями торговых караванов и дипломатических миссий. По мере трансформации государственной языковой стратегии России и последовательного углубления российско-китайских отношений, за более чем три столетия оно развилось в одну из значимых сфер гуманитарного взаимодействия двух стран. Цель исследования заключается в обобщении эволюции и основных характеристик системы изучения и преподавания китайского языка как иностранного в России, а также в обоснованном выделении четырех этапов ее развития. В качестве основных методов исследования использованы историко-педагогический анализ, анализ источников, синтез и обобщение. Полученные результаты могут служить ориентиром для совершенствования механизмов управления развитием данной системы.*

Ключевые слова: *китайский язык как иностранный, система изучения и преподавания, периодизация развития, историко-педагогический анализ, российско-китайское гуманитарное сотрудничество*

Для цитирования: Чжоу Цюнь, Осипова О. П. История развития и периодизация системы изучения и преподавания китайского языка как иностранного в России // Наука и школа. 2026. № 4. С. 122–133. <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2026-4-122-133>.

© Чжоу Цюнь, Осипова О. П., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

HISTORY AND PERIODIZATION OF THE DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF LEARNING AND TEACHING CHINESE AS A FOREIGN LANGUAGE IN RUSSIA

Zhou Qun, O. P. Osipova

Moscow Pedagogical State University

Abstract. *The emergence of the study and teaching of Chinese as a foreign language in Russia dates back to the period of the Russian Empire and was driven by the needs of trade caravans and diplomatic missions. As Russia's state language strategy transformed and Russia-China relations deepened consistently, over more than three centuries this field has developed into one of the significant areas of humanitarian cooperation between the two countries. The aim of this study is to synthesize the evolution and key characteristics of the system of learning and teaching Chinese as a foreign language in Russia and to substantiate the identification of four stages in its development. The study employs historical-pedagogical analysis, source analysis, synthesis, and generalization as its principal methods. The findings may serve as a reference point for improving governance mechanisms for the development of this system.*

Keywords: *Chinese as a foreign language, system of learning and teaching, periodization of development, historical-pedagogical analysis, Russia-China humanitarian cooperation*

Cite as: Zhou Qun, Osipova O. P. History and Periodization of the Development of the System of Learning and Teaching Chinese as a Foreign Language in Russia. *Nauka i shkola*. 2026, No. 4, pp. 122–133. <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2026-4-122-133>.

Введение

На фоне углубления глобализационных процессов и поступательного развития российско-китайского всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия на современном этапе значение китайского языка в системе иноязычного образования России демонстрирует устойчивую тенденцию к росту. Включение китайского языка в перечень предметов Единого государственного экзамена (ЕГЭ) в 2019 г. стало важным маркером институционализации его преподавания в России¹. В этих условиях проблематика изучения и преподавания китайского языка выходит за рамки узкой лингводидактики и понимания китайского языка исключительно как иноязыковой учебной дисциплины. Она становится одним из аналитических ракурсов для анализа глубины гуманитарных контактов России и Китая, эффективности образовательного сотрудничества и динамики двусторонних отношений.

Система изучения и преподавания китайского языка как иностранного в России представляет собой целостную многоуровневую и многотиповую подсистему национального образования, функционирующую в его структуре и ориентированную на решение государственных задач развития, удовлетворение социального запроса и индивидуальных образовательных потребностей обучающихся. Она включает образовательные стандарты, проектирование учебных программ, ресурсное обеспечение (педагогические кадры, учебные методики и материалы), систему оценивания

¹ Рособрнадзор впервые публикует рекомендации по подготовке к ЕГЭ по китайскому языку. 27.03.2019. URL: <https://obrnadzor.gov.ru/news/rosobrnadzor-vpervye-publikuet-rekomendaczii-po-podgotovke-k-ege-po-kitajskomu-yazyku/> (дата обращения: 08.01.2026).

и аттестации, а также учебное заведение. Со второй половины XVIII в. по настоящее время развитие данной системы прошло путь от зарождения и первичной институционализации к непрерывному совершенствованию, локализации и институционализации. Однако существующие исследования часто концентрируются на отдельных аспектах системы, уделяя недостаточное внимание исторической периодизации и характеристики различных этапов ее эволюции. В связи с этим систематизация истории развития данной системы имеет важную академическую ценность и практическое значение для государственной стратегии «поворота на Восток».

Этапы в развитии системы изучения и преподавания китайского языка как иностранного в России

С историко-педагогических позиций в развитии системы изучения и преподавания китайского языка как иностранного в России можно выделить четыре этапа: этап зарождения и раннего становления (вторая половина XVIII в. – 1991); этап трансформации (1991–2001); этап ускоренного развития (2001–2019); этап стандартизации (2019 – по настоящее время).

1. Этап зарождения и раннего становления (вторая половина XVIII в. – 1991). С одной стороны, преподавание китайского языка постепенно эволюционировало от преимущественной опоры на опыт отдельных специалистов, полученный в Китае, к развитию внутри страны системной подготовки кадров и созданию учебно-методической базы. С другой стороны, при сохранении ограниченного масштаба система выполняла ряд функций: она одновременно отвечала практическим потребностям дипломатии и управления приграничными территориями, поддерживала развитие российского китаеведения и в советский период в заметной степени зависела от динамики международных отношений и приоритетов государственной политики. Поскольку развитие в данный период носило длительный и сравнительно медленный характер и отличалось внутренней неоднородностью, для более корректной интерпретации логики его эволюции и ключевых сдвигов первый этап целесообразно подразделить на следующие три подэтапа:

1. Вторая половина XVIII – начало XIX в. В начале XVIII в. восточный вектор политики Петра I и продвижение России в Восточную Сибирь способствовали усилению приграничных контактов, что актуализировало потребность в языковом посредничестве и подготовке переводчиков для взаимодействия с Цинской империей. Это стало важным фактором становления раннего обучения и преподавания китайского языка [1]. После заключения Кяхтинского договора 1727 г. Русская духовная миссия в Пекине, помимо религиозных и дипломатических функций, начала последовательно выполнять задачи языковой подготовки и синологических исследований [2]; практика направления учащихся в Пекин для изучения китайского, маньчжурского и монгольского языков обеспечила устойчивый организационный каркас раннего преподавания китайского языка как иностранного.

В педагогическом плане в XVIII в. в России оформлялись первые институциональные формы изучения китайского и маньчжурского языков: в частности, в 1798 г. при Коллегии иностранных дел была учреждена школа китайского и маньчжурского языков (1798–1801) [3]. Знания и практические навыки, накопленные в Китае, переносились в российский контекст и использовались в подготовке переводчиков и специалистов. Поскольку первые преподаватели часто были воспитанниками Русской духовной миссии и переводчиками, обучение в значительной степени опиралось на индивидуальный опыт и еще не имело устойчиво стандартизированной учебной

структуры и методов. Например, ряд деятелей ранних русских участников миссий, включая архимандрита Илариона и переводчика И. К. Россохина, постепенно накапливали практический опыт преподавания китайского языка через устные записи, перевод и систематизацию классических текстов и внесли вклад в накопление переводческого и лексикографического опыта. К концу XVIII в. миссия уже разработала более упорядоченные способы обучения: заучивание наизусть классических текстов по китаеведению, переписывание диалоговых фрагментов, участие в переводе дипломатических документов.

2. *Начало XIX в. – 1917 г.* Начиная с XIX в. преподавание и изучение китайского языка как иностранного в России постепенно смещается от практики подготовки при Русской духовной миссии в Пекине к включению в систему высшего образования. В 1837 г. в Казанском университете была открыта кафедра китайской словесности, предложившая курсы по иероглифическому письму, грамматике, а также переводу классических письменных источников, что стало важным шагом включения китайского языка в университетскую структуру. В 1855 г. кафедра была переведена в Санкт-Петербургский университет, и отделение восточных языков было преобразовано в Факультет восточных языков, при этом произошло слияние восточных отделений Петербургского и Казанского университетов².

Подписание в середине XIX в. Айгунского договора (1858) и Пекинского договора (1860) сопровождалось расширением приграничной торговли и дипломатических контактов между Россией и Китаем, что усилило потребность в переводческих кадрах. В этих условиях в России последовательно создаются переводческие школы: в Урге (с 1864), а позднее – в Кульдже (с 1884) [2]. В их учебных планах преобладали маньчжурский и монгольский языки, тогда как китайский язык занимал вспомогательное положение; при этом широко применялась модель подготовки по принципу «ученичества» у местных чиновников. Данная линия подготовки, ориентированная на практические задачи, отличалась от университетского преподавания, основанного на работе с письменной традицией, и свидетельствовала о функциональной дифференциации: разделении академико-исследовательского направления и прикладной переводческой подготовки. Одновременно наблюдается прогресс в области составления учебных пособий и двуязычных словарей. Так, изданный в 1888 г. «Китайско-русский рифмованный свод» («汉俄合璧韵编») в значительной мере аккумулировал предшествующие лингвистические наработки и нередко рассматривается исследователями как одно из заметных достижений в сфере российской лексикографии XIX в. [4].

3. *1917–1991 гг.* В советский период развитие изучения и преподавания китайского языка как иностранного и соответствующие исследования в значительной мере определялись государственными стратегическими установками и динамикой международных отношений. После Октябрьской революции и по мере централизованного перераспределения культурно-образовательных ресурсов Москва постепенно утвердилась как один из ключевых центров китайского языка. После установления дипломатических отношений между СССР и КНР (1949) и в период активизации двусторонних контактов 1950-х гг. обучение китайскому языку все в большей степени подчинялось политическим задачам кадрового обеспечения дипломатии, внешнеэкономических связей и научного обмена. В Москве увеличивалось число вузов, открывавших китайские отделения и курсы. В частности, в 1954 г. в структуре МГИМО кафедра китайской филологии была оформлена; в 1956 г. на базе исторического

² Востоковедению в Санкт-Петербурге 150 лет: продолжение следует... 26.12.2005. URL: <https://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?id=4f7d30dc-672f-4ec4-93d7-b908c57f99e2> (дата обращения: 17.01.2026).

и филологического факультетов МГУ создан Институт восточных языков (с 1972 – Институт стран Азии и Африки МГУ); в 1966 г. учрежден Институт Дальнего Востока АН СССР (сейчас – Институт Китая и современной Азии РАН). В целом постепенно усиливались профессионализация подготовки, стремление к унификации учебных программ и методик, а также развитие профессионально-ориентированных направлений.

Начиная с 1960-х гг., вследствие ухудшения и последующей длительной нестабильности в советско-китайских отношениях масштабы преподавания китайского языка заметно сократились, прикладные исследования в области языкового использования (перевода, лексикографии, методики практического обучения, речевой практики) существенно ослабли, а исследовательский фокус в большей степени сместился в сторону теоретических аспектов. Подготовка по китайскому языку сохранялась в ограниченном числе вузов, и объемы набора на специальности китайского языка в вузах неуклонно снижались; к концу 1980-х гг. ежегодный набор по всей стране в вузах СССР сократился, а обучение китайскому языку в общеобразовательной школе практически прекратилось [5]. Данное явление, выражающееся в сокращении масштабов обучения и в тенденции исследований к отрыву от практической направленности и сфер применения, отражает тенденцию развития по типу «академической изоляции».

В целом на первом этапе (XVIII в. – 1991) система изучения и преподавания китайского языка как иностранного в России заложила основы своего развития и сформировала академические традиции, однако оставалась ограниченной по масштабу, недостаточно систематизированной и характеризовалась сравнительно замедленными темпами развития. К числу причин, сдерживавших развитие, можно отнести следующие. Во-первых, начиная с реформ Петра I, модернизационный вектор государства и образованных слоев в значительной степени был связан с европеизацией, вследствие чего восточные языки и культуры не закреплялись в качестве устойчивого общественного приоритета и не получали сопоставимых мер институциональной поддержки и финансирования. Во-вторых, длительное время в практическом преподавании отсутствовали специализированные учебники, методики и учебные программы, адаптированные под русских обучающихся. В-третьих, в аспекте подготовки кадров и последующей профессиональной реализации, обучение китайскому языку требует значительных затрат времени и финансовых ресурсов, тогда как возможности трудоустройства по-прежнему остаются в сравнительно узком круге сфер, что ограничивало массовость подготовки и устойчивое расширение контингента обучающихся.

II. Этап трансформации (1991–2001). После распада СССР развитие системы языкового образования в краткосрочной перспективе испытало заметное воздействие негативных факторов. В условиях коренной реконфигурации государственной языково-образовательной политики, а также общего улучшения российско-китайских отношений изучения и преподавания китайского языка в России вступило в новый этап развития.

Правительства совместно подписали Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о культурном сотрудничестве (Пекин, 18 декабря 1992), предусматривающее, в частности, обмен учеными, преподавателями и специалистами, содействие прямым контактам между вузами, обмен учебниками, методической литературой и программами, а также поддержку изучения и преподавания китайского языка и литературы в РФ [6]. В вузах и научно-исследовательских организациях подразделения по китайскому языку постепенно восстанавливались либо создавались заново, а по мере восстановления двусторонних политических, экономических и гуманитарных связей численность обучающихся демонстрировала поступательный рост.

На данном этапе исследования в области преподавания китайского языка как иностранного в России характеризуются тенденцией к тематической и методологической диверсификации. Ряд исследователей – в частности, В. М. Алексеев, С. Л. Тихвинский, В. С. Мясников, М. Л. Титаренко и др. – последовательно занимались изучением истории, культуры и философии Китая; полученные результаты в определенной мере способствовали развитию преподавания китайского языка в вузах и формированию соответствующих учебных курсов. Одновременно наблюдалось постепенное восстановление и расширение отечественной издательской и переводческой деятельности: наряду с академическими монографиями по Китаеведческой проблематике стали появляться ориентированные на широкого читателя переводы и антологии культурного содержания, например «Сто элегий» (Ду Фу), сборник «Поэзия и жизнь» (Ли Бо), а также «Поэзия и проза Китая XX века».

Однако в указанный период в развитии системы сохранялись заметные ограничения: во-первых, учебные заведения были в высокой степени сконцентрированы в Москве, Санкт-Петербурге и других крупных образовательных центрах, что обуславливало выраженную территориальную неравномерность; во-вторых, структура учебных программ по-прежнему была ориентирована преимущественно на формирование собственно языковых навыков, тогда как культурологический и междисциплинарный компоненты были институционально представлены в ограниченном объеме; в-третьих, сохранялся кадровый дефицит: подготовка отечественных преподавателей китайского языка и формирование устойчивой кадровой преемственности развивались с запаздыванием, вследствие чего система в значительной степени зависела от привлечения специалистов извне.

Следовательно, ключевая значимость данного этапа заключалась не в наращивании масштабов, а в системном перезапуске на уровне образовательной политики и институционального управления, что создало предпосылки для перехода после 2001 г. к более динамичному и системному этапу развития.

III. Этап ускоренного развития (2001–2019). В начале XXI в. развитие системы изучения и преподавания китайского языка как иностранного в России преодолело состояние колебаний 1990-х гг. и вступило в ключевой этап ускоренного развития и корректировки. Непосредственным импульсом данного поворота стало подписание в 2001 г. «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой» [7]. Указанный договор официально поднял двустороннее образовательное сотрудничество до уровня стратегического взаимодействия государств, вследствие чего китайский язык как иностранный получил существенно возросшее внимание. Это проявилось, в частности, в трех аспектах:

1. Институциональная структура обучения китайскому языку диверсифицировалась и включает официальные учреждения сотрудничества, организации системы общего и высшего образования, а также негосударственные организации дополнительного образования.

Начиная с 2006 г., когда Санкт-Петербургский государственный университет учредил первый в России Институт Конфуция, во всей стране стали создаваться официальные кооперационные структуры, представленные прежде всего Институтами Конфуция и Классами Конфуция. Будучи встраиваемыми как структурные единицы в университетскую организационную структуру, они выступили значимой платформой, способствующей систематизации преподавания китайского языка; при этом их образовательные программы ориентируются одновременно на академические потребности обучающихся, перспективы профессионального развития и культурно-познавательные интересы. По состоянию на 2017 г. численность зарегистрированных

слушателей Институтов (Классов) Конфуция по России составляла около 11 000 человек, тогда как число незарегистрированных участников превышало 9 000 [8].

На уровне высшего образования в данный период наблюдалось существенное расширение масштабов преподавания китайского языка и увеличение числа вузов, осуществлявших подготовку специалистов со знанием китайского языка [8]. Сформировались модели подготовки специалистов комбинированного профиля по типу «китайский язык + регионоведение/международные отношения/экономика», что отражает переход преподавания китайского языка от преимущественно тренинга языковых навыков к функции прикладного инструмента, обслуживающего конкретные профессиональные области. На уровне общего образования в 2018 г. китайский язык как второй иностранный был включен в учебные планы начального общего и основного общего образования; к 2019 г. в России 168 общеобразовательных школ предлагали занятия по китайскому языку, а численность обучающихся превысила 17 000 человек.

Одновременно, в ответ на дифференцированный спрос на изучение китайского языка, негосударственные организации дополнительного образования как важное дополняющее звено системы способствовали распространению и развитию изучения и преподавания китайского языка как иностранного в России. Их образовательные предложения характеризуются вариативностью и включают как очные занятия, так и дистанционные (онлайн) форматы; программы адресованы детям, взрослым, студентам и другим группам обучающихся. Расширение учебных контекстов обеспечивается также за счет языковых клубов, тематических курсов (например, каллиграфия, искусство вырезания из бумаги (цзяньчжи), перевод, боевое искусство тайцзицюань и др.), а также летних лагерей и иных форм внеаудиторной активности.

2. С 2018 г. китайский язык и учебные издания по нему получили отражение в федеральном перечне учебников, рекомендуемых к использованию в общеобразовательных организациях РФ³. В этот период развитие учебных ресурсов шло по трем взаимосвязанным направлениям: заимствование (перевод), адаптация и локальная разработка. С одной стороны, продолжалось использование апробированных учебных курсов, изданных в КНР; с другой – с учетом особенностей русскоязычных обучающихся активизировалась работа по созданию и переработке учебных материалов силами российских специалистов.

Так, учебный курс А. Ф. Кондрашевского («Практический курс китайского языка», 2006) подготовлен как русскоязычная версия и адаптация китайского учебного комплекса издательства «Коммерческая пресса» и получил широкое применение в практике вузовского обучения, что рассматривается как один из наиболее широко используемых в вузовских программах по китайскому языку [8]. Одновременно публиковался и ряд учебников, созданных в России, в частности: издание «Китайский язык для делового общения» (2002), «Учебник китайского языка: новый практический курс» (2004), а также «Начальный курс китайского языка» (2006). Однако часть подобных изданий недостаточно отражает современный социокультурный контекст Китая и потому используется неравномерно в разных образовательных организациях.

3. Кадровый состав преподавания китайского языка в России включает три основные группы: отечественных педагогов, получивших профильное образование в области китайского языка; этнических китаец, длительное время проживающие в России;

³ Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 28.12.2018 № 345 «О федеральном перечне учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования». URL: <https://base.garant.ru/72143862/> (дата обращения: 20.01.2026).

а также педагогов, направляемых китайской стороной в рамках межправительственных и межвузовских программ, включая штатных преподавателей и преподавателей-волонтеров.

По данным обследования 2008/09 учебного года, в российских вузах работали 693 преподавателя китайского языка; среднее число обучающихся в расчете на одного преподавателя составляло 21,2 человека, а в отдельных федеральных округах превышало 30 человек. В системе среднего общего и среднего профессионального образования насчитывалось 159 преподавателей китайского языка. Дефицит педагогов китайского языка приобретал устойчивый характер, особенно вне крупных образовательных центров [5].

В период ускоренного роста дефицит и территориальная неравномерность кадрового обеспечения непосредственно отражаются на качестве курсов китайского языка и результативности обучения, выступая структурной проблемой, которую система неизбежно должна учитывать при переходе от количественного расширения к повышению качества. Для сокращения кадрового дефицита в сфере преподавания китайского языка в России применялась стратегия, основанная на сочетании внутренней подготовки и внешнего привлечения специалистов. Российские вузы, сотрудничая с университетами КНР, реализовывали программы педагогической подготовки, проводили курсы повышения квалификации, организовывали обмен преподавателями и разрабатывали программы непрерывного профессионального развития, направленные на повышение профессионального и научно-методического уровня отечественных кадров. Со стороны КНР в 2009 г. Государственная канцелярия по распространению китайского языка за рубежом (Ханьбань) запустила программу зарубежной подготовки педагогов для неанглоязычных направлений, в рамках которой некоторые учителя и преподаватели по завершении обучения были распределены по различным регионам России для работы в сфере обучения китайскому языку. В следующем году, в период проведения «Года китайского языка», была создана Ассоциация преподавателей китайского языка России.

Период 2001–2019 гг. можно рассматривать как ключевой этап ускоренного развития и содержательной корректировки системы изучения и преподавания китайского языка как иностранного в России. По официальным данным, в 2010 г. в рамках «Года китайского языка в России» было проведено более 200 культурно-образовательных мероприятий⁴. В 2014–2015 гг. прошло более 800 совместных мероприятий, включая проекты образовательного и культурного профиля⁵. В целом в этот период отчетливо проявилась тенденция распространения из нескольких крупных городов в прилегающие регионы. Развитие на данном этапе не только способствовало преодолению последствий стагнации, возникшей после распада СССР, но и, благодаря накопленному практическому опыту, создало основу для более эффективной интеграции китайского языка в систему иноязычного образования России.

IV. Этап стандартизации (2019 – настоящее время). Вопросы содержательного развития системы и повышения качества обучения стали ключевыми для качества-ориентированного этапа ее эволюции, обозначившегося с 2019 г. Нормативные разъяснения по организации изучения учебного предмета «Второй иностранный язык» в системе общего образования уточнили подходы к его реализации и закрепили

⁴ Обзор: Успешная организация Года китайского языка в России и Года русского языка в Китае. 12.12.2010. URL: https://ekaterinburg.china-consulate.gov.cn/rus/wjji/201012/t20101212_4075901.htm (дата обращения: 19.01.2026).

⁵ Обзор МИД России «Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2015 году». 26.04.2016. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1450967/ (дата обращения: 19.01.2026).

возможность выбора спектра иностранных языков в рамках образовательной программы⁶. По данным на июль 2022 г., китайский язык преподавался в 142 российских вузах, а число изучавших его студентов и аспирантов составляло около 22 тыс. человек [9]. В настоящее время китайский язык изучают около 110 тыс. обучающихся, а более чем в 200 университетах страны реализуются курсы китайского языка⁷.

Включение китайского языка в систему Единого государственного экзамена (ЕГЭ) также способствовало повышению качества и стандартизации обучения китайскому языку как в системе общего образования, так и в высшей школе. HSK позиционируется как стандартизированный квалификационный экзамен по китайскому языку для лиц, не являющихся носителями китайского языка. В настоящее время функционируют 24 пункта проведения экзамена HSK/HSKK, проводимые в России на базе ряда центров (в том числе институтов Конфуция при российских вузах). Это позволяет более непосредственно соотносить результаты обучения с практическими запросами обучающихся, включая продолжение образования и перспективы трудоустройства.

В настоящее время в России функционируют 19 Институтов Конфуция и 4 Класа Конфуция. Их образовательная деятельность включает не только профессионально ориентированные направления, в частности курсы делового китайского языка, повышение квалификации российских преподавателей китайского языка, подготовку специалистов в области перевода высокого уровня, но и культурно-просветительские мероприятия, среди которых занятия каллиграфией и традиционной китайской живописью (гохуа), мероприятия, приуроченные к празднованию Праздника весны (Чуньцзе), а также лекции по конфуцианской традиции. В целом данные структуры выполняют ряд функций: осуществляют обучение китайскому языку; обеспечивают подготовку и повышение квалификации педагогов; предоставляют учебно-методические ресурсы; организуют экзамены по китайскому языку и сертификацию педагогов китайского языка; оказывают информационно-консультационную поддержку по вопросам образования и культуры Китая; содействуют развитию международных языковых и культурных обменов и др. Института Конфуция при Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ) является первым Институтом Конфуция в Москве. Только в 2022 г. здесь было открыто 71 учебная группа, а численность слушателей составила 750 человек, что на 34% больше по сравнению с 2021 г.; при этом число начинающих увеличилось на 130%⁸. На данном этапе, в связи с углублением российско-китайских контактов и ростом численности китайской диаспоры в России, также активно развиваются ряд репрезентативных школ китайского языка и культуры, включая Российскую ассоциацию содействия развитию китайской культуры и образования, Московскую Восточную китайскую школу и Санкт-Петербургскую международную китайскую школу «Шэнтан».

В условиях цифровой трансформации образования (в начале 2020-х гг.) существенно расширился спектр онлайн-ресурсов для преподавания и изучения китайского языка: онлайн-платформы для изучения китайского языка, облачные учебные материалы и цифровые курсы. По функциональному назначению такие ресурсы целесообразно группировать в коммуникационные площадки (для взаимодействия

⁶ Письмо Министерства просвещения РФ от 23.09.2019 № ТС-2291/04 «Об изучении учебного предмета "Второй иностранный язык"». URL: <https://base.garant.ru/72861468/> (дата обращения: 20.01.2026).

⁷ Между РФ и КНР стремительно растут турпоток и число студенческих обменов. 25.06.2025. URL: <https://tass.ru/politika/24347601> (дата обращения: 20.01.2026).

⁸ 荣翌. 俄罗斯国立人文大学孔子学院——为中俄交流架设语言桥梁. 人民网. 21.03.2023. URL: <https://world.people.com.cn/n1/2023/0321/c1002-32648575.html> (дата обращения: 21.01.2026). [Жун И. Институт Конфуция при Российском государственном университете гуманитарных наук – построение языкового моста для китайско-российского обмена: People's Daily Online.]

на китайском языке), агрегаторы и каталоги материалов, страноведческие и культурологические ресурсы, видеокурсы (в том числе онлайн-курсы), а также вспомогательные инструменты обучения (словари, тренажеры, сервисы для отработки произношения и иероглифики и др.). Распространение этих ресурсов поддерживает развитие смешанного обучения по модели «онлайн + офлайн» и обеспечивают обучающимся более удобные и эффективные способы освоения китайского языка.

10 ноября 2021 г. на портале «Российская электронная школа» был размещен учебный курс китайского языка для обучающихся 5–11-х классов, включающий 15 тематических разделов и 243 урока⁹. В январе 2024 г. в рамках российско-китайского сотрудничества был запущен проект «中俄虚拟中文教研室» (Digital Chinese Language Teaching and Research Lab), ориентированный на регулярную онлайн-методическую работу, совместное обсуждение и обновление методик, а также обмен цифровыми учебными ресурсами между партнерскими организациями. Тем самым усиливается тенденция к формированию цифровой образовательной среды, где принципиально важно «единство доступа к электронным ресурсам» [10].

Переход от фрагментарного преподавания китайского языка к более системной организации китайского языкового образования в России сопровождается процессами локализации, что проявляется в институционализации программ, расширении регионального охвата и диверсификации моделей сотрудничества. Несмотря на достигнутый прогресс, дальнейшее развитие по-прежнему сталкивается с рядом проблем.

Во-первых, сохраняется неравномерность регионального развития: в экономически развитых городах, располагающих более значимыми образовательными ресурсами, уровень организации и качества обучения китайскому языку, как правило, выше, тогда как в приграничных и удаленных территориях в силу ограниченности кадровых, методических и материально-технических ресурсов он остается сравнительно низким. Во-вторых, сохраняются трудности обеспечения преемственности между уровнями образования. Несмотря на наличие нормативных ориентиров (в том числе федеральных программ по китайскому языку как второму иностранному), на практике наблюдается несогласованность между планируемыми результатами обучения, содержанием учебных программ и структурой (методическим аппаратом) учебных материалов, а также проблемы кадрового обеспечения и подготовки педагогов. В-третьих, фиксируется несоответствие между запросами рынка труда и моделями подготовки кадров: на фоне высокой интенсивности российско-китайского торгово-экономического взаимодействия спрос на специалистов со знанием китайского языка сохраняется, однако ориентация преимущественно на узкоязыковую подготовку не в полной мере отвечает запросу на междисциплинарные профили «китайский язык + профессиональные компетенции». В-четвертых, отечественные механизмы сертификации и оценивания уровня владения китайским языком остаются недостаточно сформированными. Несмотря на внедрение экзамена HSK, в российском образовательном и профессиональном пространстве по-прежнему отсутствуют общепризнанный единый стандартизированный экзамен и четко закрепленные критерии сертификации по китайскому языку. Это затрудняет преподавателям комплексную и объективную оценку уровня владения китайским языком обучающимися и осложняет работодателям процедуры отбора специалистов.

⁹ На портале «Российская электронная школа» появился учебный курс по китайскому языку. 10.11.2021. URL: <https://rg.ru/2021/11/10/na-portale-rossijskaia-elektronnaia-shkola-poiavilsia-kurs-po-kitajskomu-iazyku.html> (дата обращения: 20.01.2026). С 1 июня 2026 г. поддержка портала «Российская электронная школа» приостановлена. Для прохождения обучения и работы с цифровыми материалами пользователями предложено перейти на платформу государственного образовательного контента «Библиотека ЦОК».

Заключение

Развитие системы изучения и преподавания китайского языка как иностранного в России представляет собой стратегический и системный проект, ориентированный на долгосрочную перспективу. От ранних форм обучения, возникших в связи с деятельностью дипломатических миссий, до современного этапа, когда в рамках высшего, общего и дополнительного образования сформировалась многоуровневая система с широким охватом, изучение и преподавание китайского языка в России неизменно было тесно связано с потребностями национального развития и последовательно выстраивало научно обоснованную и нормативно упорядоченную траекторию языкового образования, соответствующую условиям страны. В настоящее время китайский язык в России относится к числу значимых иностранных языков; его преподавание нацелено не только на формирование языковых компетенций, но и на углубление культурного взаимопонимания и подготовку кадров, создавая гуманитарную основу для углубления российско-китайского сотрудничества. Наступление «Года российско-китайского образования» в 2026–2027 гг. откроет новый этап взаимодействия в сфере преподавания китайского языка, дополнительно стимулируя совместную разработку образовательных программ, обмен преподавательскими кадрами и академическое сотрудничество, что укрепит данное направление как важную составляющую отношений всеобъемлющего стратегического партнерства и взаимодействия России и Китая.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Самойлов Н. А.* Китайское направление внешней политики Петра Великого // Учен. зап. Петрозаводского гос. ун-та. 2022. Т. 44, № 4. С. 69–79.
2. Сборник договоров России с Китаем. 1689–1881 гг. / [изд. Д. Пещуров]. СПб.: М-во ин. дел, 1889. [4], 271 с.
3. Саркисова Г. И. Из истории отечественного китаеведения: учреждение школы китайского и маньчжурского языков при Коллегии иностранных дел (1798–1801) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XXI: ежег. изд. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 292–306.
4. *Дацышен В. Г.* Изучение китайского языка в России (XVIII – начало XX в.): учеб. пособие. Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2011. 196 с. (Б-ка Класа Конфуция).
5. *Арефьев А. Л.* Китайский язык в российской высшей школе: история и современность // Иностранные языки в высшей школе. 2011. № 1 (16). С. 94–105.
6. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о культурном сотрудничестве (Пекин, 18 декабря 1992 г.) // Бюлл. Междунар. договоров. 1994. № 7. С. 34–37.
7. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (Москва, 16 июля 2001 г.) // Бюлл. Междунар. договоров. 2002. № 8. С. 56–62.
8. 汪磊. 俄罗斯汉语教育现状与发展趋势 // 西伯利亚研究. 2020. Т. 47. № 1. С. 87–95, 120. [Ван Лэй. Современное состояние и тенденции развития преподавания китайского языка в России // Сибирские исследования. 2020. Т. 47, № 1. С. 87–95, 120.]
9. Чжан Цзин. Организация изучения русского и китайского языков на современном этапе стратегического партнерства России и Китая // Вестн. С.-Петерб. гос. ин-та культуры. 2024. № 3 (60). С. 182–187.
10. *Осипова О. П., Ломоносова Н. В.* Трансформация системы управления образовательным процессом в высшем образовании в условиях цифровизации // Преподаватель XXI век. 2021. № 4–1. С. 11–24.

REFERENCES

1. Samoylov N. A. Kitayskoe napravlenie vneshney politiki Petra Velikogo. *Uchen. zap. Petrozavodskogo gos. un-ta*. 2022, Vol. 44, No. 4, pp. 69-79.
2. Sbornik dogovorov Rossii s Kitaem. 1689–1881 gg. Ed. by D. Peshchurov. St. Petersburg: M-vo in. del, 1889. [4], 271 p.
3. Sarkisova G. I. Iz istorii otechestvennogo kitaevedeniya: uchrezhdenie shkoly kitayskogo i manchzhurskogo yazykov pri Kollegii inostrannykh del (1798–1801). In: *Kitay v mirovoy i regionalnoy politike. Istoriya i sovremennost. Iss. XXI: ezheg. izd.* Moscow: IDV RAN, 2016. Pp. 292–306.
4. Datsyshen V. G. *Izuchenie kitayskogo yazyka v Rossii (XVIII – nachalo XX v.): ucheb. posobie*. Novosibirsk: Novosibirskiy gos. un-t, 2011. 196 p. (B-ka Klassa Konfutsiya).
5. Arefyev A. L. Kitayskiy yazyk v rossiyskoy vysshey shkole: istoriya i sovremennost. *Inostrannye yazyki v vysshey shkole*. 2011, No. 1 (16), pp. 94–105.
6. Soglasenie mezhdru Pravitelstvom Rossiyskoy Federatsii i Pravitelstvom Kitayskoy Narodnoy Respubliki o kulturnom sotrudnichestve (Pekin, 18 dekabrya 1992 g.). In: *Byull. Mezhdunar. dogovorov*. 1994, No. 7, pp. 34–37.
7. Dogovor o dobrososedstve, druzhbe i sotrudnichestve mezhdru Rossiyskoy Federatsiey i Kitayskoy Narodnoy Respublikoy (Moscow, 16 July 2001). In: *Byull. Mezhdunar. dogovorov*. 2002, No. 8, pp. 56–62.
8. 汪磊. 俄罗斯汉语教育现状与发展趋势 // 西伯利亚研究. 2020. Vol. 47. No. 1. Pp. 87–95, 120. [Wang Lei. Current state and development trends of Chinese language teaching in Russia. *Siberian Research*. 2020, Vol. 47. No. 1, pp. 87–95, 120.]
9. Zhang Jing. Organizatsiya izucheniya russkogo i kitajskogo yazykov na sovremennom etape strategicheskogo partnerstva Rossii i Kitaya. *Vestn. S.-Peterb. gos. in-ta kul'tury*. 2024, No. 3 (60), pp. 182–187.
10. Osipova O. P., Lomonosova N. V. Transformatsiya sistemy upravleniya obrazovatel'nym protsessom v vysshem obrazovanii v usloviyakh tsifrovizatsii. *Prepodavatel XXI vek*. 2021, No. 4–1, pp. 11–24.

Чжоу Цюнь, аспирант кафедры управления образовательными системами им. Т. И. Шамовой, Московский педагогический государственный университет

Zhou Qun, PhD Post-graduate Student, Educational Systems Management Department named after T. I. Shamova, Moscow Pedagogical State University

e-mail: tsyuntchzhou@yandex.ru

Осипова Ольга Петровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой управления образовательными системами им. Т. И. Шамовой, Московский педагогический государственный университет

Osipova Olga P., ScD in Education, Full Professor, Head, Educational Systems Management Department named after T. I. Shamova, Moscow Pedagogical State University

e-mail: op.osipova@mpgu.su

Статья поступила в редакцию 26.01.2026; принята к публикации 02.06.2026

The article was submitted 26.01.2026; accepted for publication 02.06.2026